

© Я.Н. ДАШИНА, А.Н. ТАРАСОВА

Тюменский государственный университет
power777_06@mail.ru, antarasova@pochta.ru

УДК 316.624.3

**НАРКОТИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ***

**INCREASE IN DRUG ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE
AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR**

АННОТАЦИЯ. В статье применяются теории социальной аномии и девиантного поведения к анализу распространения молодежного наркотизма. Авторы отмечают влияние трансформации социальных институтов на рост наркотизации в России. Показано, что в стране с 1990-х гг. наблюдается разрыв между социально одобряемыми целями и социально одобряемыми средствами их достижения. Эти резкие изменения приводят к нарастанию аномии. Теоретическая часть статьи дополняется социологическим исследованием по региону Тюменской области, проведенным в 2013 году. Результаты показали, что четверть респондентов сталкивалась с проблемой наркомании, из них 2% употребляли наркотики сами. Кроме того, молодежь более информирована по всем изучаемым аспектам проблемы, нежели старшее поколение.

SUMMARY. In the article the theory of social anomaly and deviant behavior is applied to analyze the spread of drug addiction among young people. Authors note the influence of the transformation of social institutions in Russia on the growth of narcotization. In the country since the 1990s there is a gap between socially approved goals and socially approved means of achieving them. These abrupt changes in the Russian society lead to increase of anomaly. Unstable social life complicates the formation of moral values, adequate perspectives in life goals, which leads to higher deviations, including drug abuse. The theoretical part is supplied with a sociological research of the drug situation in the Tyumen Region, held in 2013. The results showed that a quarter of respondents came across the problem of drug addiction, 2% used drugs themselves. Furthermore, young people are more informed about all studied aspects of the problem, than the older generation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аномия, девиантное поведение, наркотизм.

KEY WORDS. Anomy, deviant behavior, narcotism.

Употребление наркотиков в немедицинских целях представляет собой одну из социально-опасных проблем во всем мире. Согласно Докладу Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 г. [1], в Африке, Восточной и Юго-Восточной Азии, в Западной и Центральной Европе увеличились мас-

* Работа выполнена при поддержке фонда РФНФ (проект № 12-03-00304а).

штабы злоупотребления каннабисом и стимуляторами амфетаминового ряда, в Западной Азии — злоупотребления опиатами.

Данные статистики Российской Федерации свидетельствуют о том, что самая массовая преступность после краж — это преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Особенно быстро нарастало число таких преступлений в период 1990-2000-х гг. (рис. 1). Тревожит динамика 2013 г.: доля преступлений возросла на 6% по отношению к предыдущему году и снова приближается к пиковому показателю 2000 года.

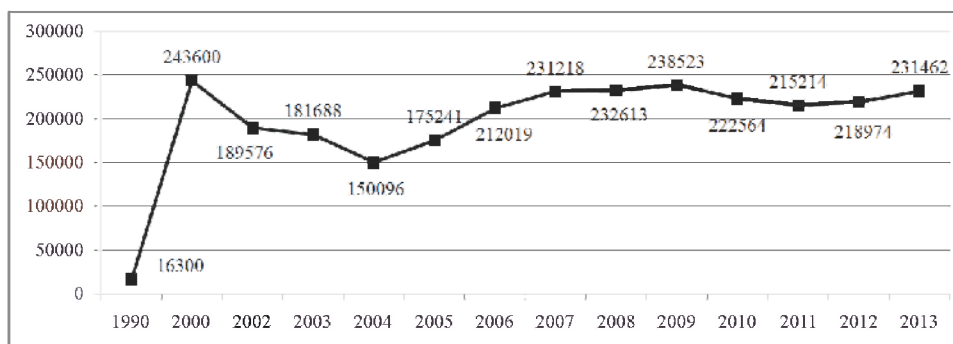

Рис. 1. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, зарегистрированных по Российской Федерации
Источник: [2].

Резкий рост наркотизации в последнее десятилетие XX в. может быть связан с происходившими тогда социально-экономическими трансформациями. Такое скачкообразное нарастание девиаций есть проявление социальной аномии. По классификации Ф. Патаки [3; 95] в «ядро» девиантного поведения входит и наркомания.

Рассмотрение проблемы наркомании мы будем проводить в терминах теории аномии. Впервые понятие аномии (от франц. *anomie* — беззаконие, безнормность) для объяснения проблемы девиантного поведения введено в научный оборот в 1893 г. Эмилем Дюркгеймом. Он определял его как «состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов и образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились» [4; 16]. С точки зрения Дюркгейма, аномия возникает во время социальных изменений, которые могут приводить к дезинтеграции и росту изоляции индивидов. Люди утрачивают значимость социальных норм и ценностей и потому увеличивается рост девиантного поведения. Существовать вообще без проявлений девиаций общество не может (девиантность Дюркгеймом рассматривается как нормальная особенность социальной жизни), но состояние аномии способствует усилению различных форм девиантного поведения.

Схожего мнения придерживался и Роберт Мертон, продолжатель теории аномии Дюркгейма, который считал, что девиации являются «нормальной» реакцией на ситуацию, когда культурный акцент на денежный успех усвоен, а доступ к общепризнанным и законным средствам достижения этого успеха — почти полностью перекрыт [5; 261]. Р. Мертон рассматривал аномию в ши-

роком социокультурном контексте. Если у Дюркгейма она связывается в основном с разрушением или ослаблением регуляции норм поведения индивидов в условиях социальных изменений, то у Мертон аномия возникает в силу разлада культуры и является фактором социального напряжения в обществе. Так, проанализировав американское общество XX века, он увидел противоречие между социально одобряемыми целями (богатство, престиж) и социально одобряемыми средствами достижения этих целей, которые для части населения оказались вообще не доступны.

Концепция Р. Мертона может быть спроецирована на российскую ситуацию 1990-х годов. Р. Мертон выделил несколько возможных типов девиаций: бунт, инновация, ритуализм, ретретизм, где последний выражается в отказе и от социально одобренных целей, и от способов их достижения. Употребление наркотиков можно отнести к проявлению ретретизма.

В целях нашего анализа ценным представляется механизм реализации «нелегитимных возможностей» [6], который описали Р.А. Кловард и Л.Е. Олин в 1960-е годы. Обратив внимание на то, что не все представители социального «дна» идут на совершение преступлений, американские социологи предположили, что девиантное поведение со стороны ущемленных индивидов зависит от возможности их доступа к незаконным средствам для достижения материального успеха. Исследуя юношеские преступные группировки в США, Кловард и Олин расширили теорию аномии, рассматривая адаптивное поведение девиантов с позиций групповых ценностных ориентаций (групповых девиаций, каждая из которых имеет свою субкультуру). Те, кто не взаимодействует ни с легальным социальным порядком, ни с преступными групповыми субкультурами, находят альтернативу реальности в употреблении наркотиков. В России разрушение норм поведения, свойственных советскому образу жизни, и неопределенность новых норм дали толчок к формированию в обществе наркотической субкультуры. Однако нормативно-ценностные основы такого поведения остаются еще малоизученной областью в современной российской социологии.

Расширяя социокультурный контекст аномии, американский социолог, политолог и философ Роберт Моррисон Макивер, кроме конфликта культур, связывает аномию с такими проблемными характеристиками современного общества, как капиталистическая конкуренция и стремительность социальных изменений.

Тема моральной дезориентации постсоветского общества привычней воспринимается в контексте 1990-х, когда стремительно стали меняться условия жизни людей. Россия, осуществляя переход к обществу массового потребления, переживала изменения стиля жизни людей. Усиливает аномию скорость (а для большинства и внезапность) изменений. Все это провоцирует распространение девиаций.

Британский и американский социолог М. Буравой написал статью о поляризации России на передовой информационный центр и провинциальные части, тяготеющие к нефеодализму. «Невероятно глубокое разделение общества по имущественному положению повлекло за собой отчужденность. Разрушительной формой протеста стало пренебрежение к социальным нормам. В социальной структуре распадающегося общества возник значительный слой «отверженных» — люмпенизированных лиц, в общности которых процветают преступность, алкоголизм и наркомания» [7].

Применение теории аномии и девиантного поведения для изучения наркотизма как социального явления позволяет увидеть глубинные корни его воспроизводства среди различных групп населения. Особенно важно всесторонне изучать вопрос наркотизации молодежи. Можно рассмотреть различные аспекты проблемы: социально-психологические, социально-экономические, социокультурные. В новых социально-экономических условиях зачастую формируются завышенные ожидания и высокий уровень притязаний, не подкрепляемые соответствующим уровнем культуры труда, общения и досуга. Как отмечает А.А. Клещенко, «ценностное сознание современной молодежи попало в ситуацию перманентно длящейся аксиологической трансформации, что сказывается на возможности создания позитивного ядра духовных ценностей, которые могли бы стать основой для долговременной стратегии жизни» [8; 112].

Известный российский социолог А.И. Кравченко, исследуя аномию и девиантное поведение, отмечал, что «в современном обществе очередное поколение, вступающее в самостоятельную жизнь, сталкивается с почти неразрешимым выбором: следовать ли установленным нормам безоговорочно, подвергать их сомнению, принимать частично или вовсе отвергать» [9]. Неразрешимость выбора обусловлена, во-первых, самим фактом наличия такого выбора относительно соблюдения законов; во-вторых, несоответствием между тем, чему молодежь учит в семье и учебных заведениях, и тем, как ведут себя люди в реальной жизни; в-третьих, неуверенностью в долговременной стабильности существующих норм; в-четвертых, убежденностью в том, что соблюдение закона можно избежать (взятка, статусные привилегии и т.п.). Изменчивость социальных норм, как известно, ведет к тому, что они утрачивают свою легитимность. Такое несогласование и порождает аномию — отсутствие адекватных социальных норм в обществе либо их сознательное несоблюдение. Двойные стандарты приводят к укоренению вседозволенности, в том числе — к наркотизации. Так, согласно статистическим данным, в России численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, с диагнозом «наркомания» и «токсикомания» в 1990 г. составила 39,7 тыс. человек, в 2000 — 281,2 тыс., в 2012 — 326,3 тыс. человек [10; 242].

Для оценки наркологической ситуации в Тюменском регионе были привлечены результаты исследования, проведенного в 2013 г. в рамках проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Всего по Тюменской области было опрошено 3054 человек, из них на юге области 1271, в ХМАО — 1301, ЯНАО — 482. Структура выборки соответствует структуре генеральной совокупности и репрезентирует население трех субрегионов (юга Тюменской области, ХМАО, ЯНАО) по половозрастной, образовательной и поселенческой (городское/сельское население) структуре [11]. В целом по области было опрошено 47,2% мужчин и 52,8% женщин, 22% и 78% сельского и городского населения (на юге ТО, ХМАО и ЯНАО доля сельского населения составила 39,3%, 6,5% и 17,8% соответственно). По уровню образования: 27% среднее и ниже среднего, 38,8% начальное профессиональное и среднее специальное, 3,5% незаконченное высшее, 26% высшее и послевузовское. Это исследование является четвертым в мониторинге, проводимом по программе «Социокультурные портреты регионов России» [12; 5-24]. В целях нашего анализа были выделены две подвыборки — молодежь от 18 до 35 лет, и старшее поколение.

По данным 2013 года, четверть респондентов (23%) так или иначе сталкивалась с проблемой наркомании: 3% отметили, что проблема коснулась их семьи, 12% — друзей/знакомых, 6% столкнулись каким-то другим образом. Наличие собственного опыта употребления наркотиков отметили лишь 2% опрошенных молодых людей и 1% от 36 лет.

Учитывая латентный характер изучаемого явления, можно предположить, что далеко не все смогут ответить на прямой вопрос о столкновении с проблемой, признаться в собственном опыте употребления. Для получения более точной информации в исследовании использовались косвенные вопросы об осведомленности о людях, употребляющих и/или распространяющих наркотики, о местах продажи наркотиков, о разновидностях и названиях наркотиков.

По всем пунктам молодежь оказалась в 1,5-2 раза более информированной, чем старшее поколение. Хорошо знают разновидности и названия наркотических веществ 27% молодежи, кое-что слышали — 44% (также информированы 15% и 38% соответственно людей старшего возраста); отметили, что хорошо знают людей, употребляющих наркотики, 19% молодежи (еще 18% что-то слышали) и 14% респондентов в возрасте от 36 лет (15% что-то слышали). Знают места продажи наркотиков 11% молодых людей, 8% — людей, которые их распространяют, в том числе 3% точно имеют сведения, у кого можно их купить. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что наркотизация в регионе распространена и является преимущественно «молодежной».

Учитывая, что личный опыт употребления наркотических средств признает лишь 2% молодых людей, встает вопрос: откуда такая высокая информированность о местах продаж и людях, занимающихся сбытом наркотических веществ? Если треть молодежи знает тех, кто употребляет наркотики, а каждый десятый знает, где их можно приобрести, нужно ли опасаться их вовлечения в проблему наркотизации? На наш взгляд, да. Учитывая стремительный рост преступности по Тюменской области в сфере незаконного оборота наркотиков, который в 2013 г. увеличился на 13% по сравнению с предыдущим годом [13; 59], следует опасаться, что наркотическая субкультура жизнеспособна и продолжает развиваться.

В молодом возрасте происходит формирование мировоззрения и моральных ценностей. Так, по материалам социокультурного мониторинга в когорте молодежи от 20 до 35 лет повышается относительный вклад в поддержку таких отрицаемых в социуме ценностей как *своевольность* (согласие с утверждением «Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека»), *властность* (согласие с утверждением «Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других»), и ценности интегрирующего резерва «*инициативность*». Среди молодых людей относительно снижена поддержка таких традиционных ценностей как *традиция* (согласие с утверждением «Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям»), *жертвенность* (согласие с утверждением «Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя») и *нравственность* (согласие с утверждением «В любых условиях красота делает человека лучше и чище») (рис. 1) [11; 81-87]. На рис. 1 видно, как снижается вклад в поддержку отрицаемых ценностей в возрастной когорте после 35 лет, и растет вклад молодежи.

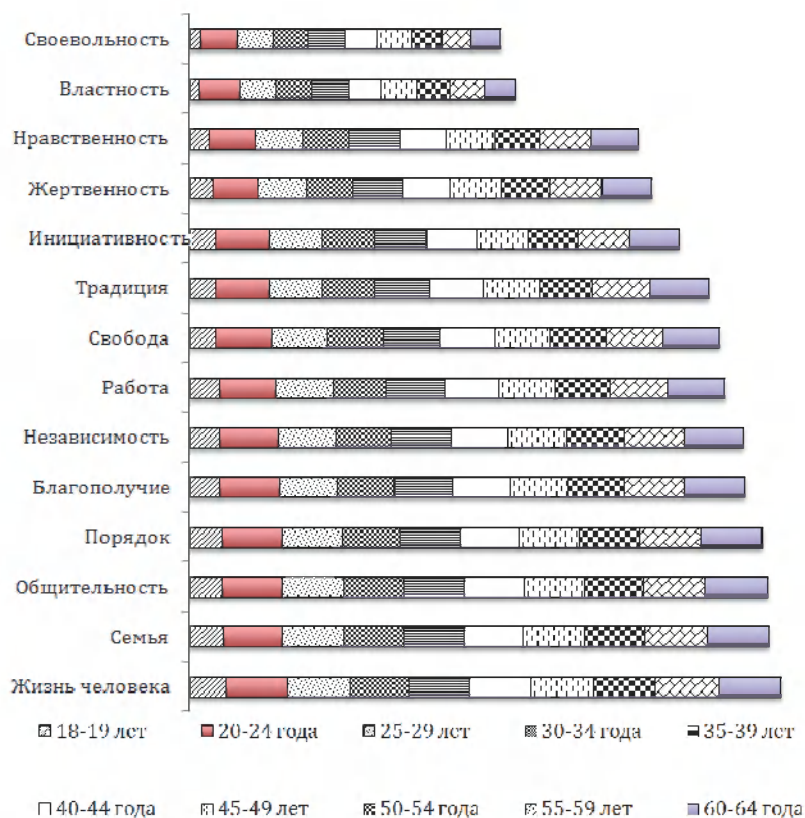

Рис. 1. Зависимость поддержки ценностей от возраста (Тюменская область, 2013 г.)
 Источник: [11; 81-87].

В заключение отметим, что теории аномии и девиантного поведения позволяют глубже проникнуть в суть воспроизводства наркотизма, понять, что это объективное и закономерное социальное явление в условиях трансформирующегося общества [14; 981]. В обществе потребления жизнь превращается в постоянное стремление к удовольствию. Молодежь становится отчасти бунтующим поколением, которое примыкает к девиантным субкультурам либо в силу вседозволенности, либо в силу разочарования и невозможности получить то, что так активно внедряется в обществе. Поэтому значимо осуществление адекватных реалиям социального контроля, совмещаемого с исследованиями общественных настроений. Только разрабатывая целостную систему мер, взаимодействуя со всеми социальными институтами и оказывая на них воздействие, можно понизить вовлеченность молодежи в наркотизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 год. URL: http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2013/Russian/AR_2013__R.pdf. (дата обращения 06.06.2014).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000-2013 гг. URL: <http://www.gks.ru>.

3. Патаки Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения // Психологический журнал. 1987. Т. 8. № 4. С. 92-102.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер.с франц.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. С. 16.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. С. 261.
6. Cloward, R., Ohlin, L. Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs. Glencoe, IL: Free Press. 1960.
7. Буравой М. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // СОЦИС. 2009. № 9. С. 3-12.
8. Клещенко А.А. Девиантное поведение современной молодежи как проявление социальной аномии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6. Ч. 1. С. 112-115.
9. Кравченко А.И. Социология девиантности. М.: МГУ, 2006. 533 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. Росстат. М., 2013. С. 242.
11. Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона. Коллективная монография / Сост. и общ. ред. Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко. Тюмень: ТюмГУ, 2013. 333 с.
12. Ромашкина Г.Ф., Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Данилова Е.П., Ковальчук А.И., Комбарова Т.В., Корепанов Г.С., Манокина Т.В., Печеркина И.Ф., Тарасова А.Н., Худякова М.В., Чеблаков А.Л., Юдашкин В.А. Социокультурный портрет Тюменской области. Коллективная монография. Тюмень, 2011. 356 с.
13. Тюменская область в цифрах: Крат. стат. сб. в 4-х частях. Ч. 1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2014. С. 59.
14. Ромашкина Г.Ф., Дашина Я.Н. Влияние наркотизма на социально-экономическое развитие региона (на примере Тюменской области) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 980.

REFERENCES

1. Report of the International Drugs Control Board for 2013. URL: http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2013/Russian/AR_2013_R.pdf. (accessed date: 06.06.14). (in Russian).
2. Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2000-2013 years] URL: <http://www.gks.ru> (in Russian).
3. Pataki, F. Some problems of digressive (deviant) behavior. *Psikhologicheskii zhurnal — Psychological Journal*. 1987. Т. 8. № 4. Pp. 92-102. (in Russian).
4. Durkheim, E. *Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etiud* [Suicide: A sociological study] / Transl. fr. Fr.; Ed. by V.A. Bazarov. Moscow, 1994. P. 16. (in Russian).
5. Merton, R. *Sotsial'naiia teoriia i sotsial'naiia struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow, 2006. P. 261. (in Russian).
6. Cloward, R., Ohlin, L. Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs. Glencoe, IL: Free Press. 1960.
7. Buravoi, M. Transit without transformation: Russia's involution to capitalism. *SOTSIS — SOCIS*. 2009. № 9. (in Russian).
8. Kleshchenko, A.A. Deviant behavior of modern youth as a manifestation of social anomy. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Problems of Theory and Practice*. 2012. № 6. Part 1. Pp. 112-115. (in Russian).
9. Kravchenko, A.I. *Sotsiologiia deviantnosti* [Sociology of Deviance]. Moscow, 2006. 533 p. (in Russian).

10. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2013* [Statistical Yearbook of Russia. 2013]. Moscow, 2013. P. 242. (in Russian).

11. *Sotsiokul'turnaia evoliutsiia i dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Tiimenskogo regiona. Kollektivnaia monografiia* [Socio-cultural Evolution and Dynamics of Socio-economic Development of the Tyumen Region. A collective monograph] / Prepared and revised by G.F. Romashkina, V.A. Davydenko. Tyumen, 2013. 333 p. (in Russian).

12. Romashkina, G.F., Andrianova, E.V., Davydenko, V.A. et. al. *Sotsiokul'turnyi portret Tiimenskoi oblasti. Kollektivnaia monografiia* [Sociological Portrait of the Tyumen Region]. Tyumen: Tyumen Regional Duma, 2007. 356 p. (in Russian).

13. *Tiimenskaia oblast' v tsifrakh: Krat. stat. sb. v 4-kh chastiakh. Ch. 1* [Tyumen Region in Figures: a Brief Statistical Collection in 4 parts. P. 1]. Tyumen, 2014. P. 59. (in Russian).

14. Romashkina, G.F., Dashina, Ia.N. Impact of drug abuse on the socio-economic development of the region (on the basis of the Tyumen Region). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia — Modern Problems Of Science And Education*. 2013. № 6. P. 980. (in Russian).

Авторы публикации

Дашина Яна Николаевна — аспирант Финансово-экономического института Тюменского государственного университета

Тарасова Анна Николаевна — доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, кандидат социологических наук

Authors of the publication

Yana N. Dashina — Post-graduate Student, Financial and Economic Institute, Tyumen State University

Anna N. Tarasova — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Management, Marketing and Logistics, Financial and Economic Institute, Tyumen State University